

Сюй Цзыин был совершенно обессилен, голова раскалывалась, сил не осталось. Он лежал в убогой съёмной комнате, вокруг валялись пустые упаковки из-под лекарств.

Все эти склянки и баночки, непомерные счета за лечение — он давно уже не мог за них платить. Его иссохшее тело, как и эта комната, как и эти лекарства, было разбито и изношено.

«Кажется, я умираю...» — подумал он.

До смешного: Сюй Цзыин с детства остался без родителей. Родственники сказали, что отец с матерью не оставили ему никакого наследства, и ему пришлось бросить учёбу и пойти работать.

Много лет он, как дурак, содержал их, брался за любую чёрную работу — и самую грязную, и самую тяжёлую. В самые напряжённые дни работал на пяти работах сразу. А в итоге... эти бессовестные родственники обобрали его до нитки, не оставив даже трусов...

Когда он наконец прозрел, было уже поздно.

Год за годом каторжный труд подорвал его здоровье. Чтобы лечиться, пришлось наниматься на стройку, но не прошло и нескольких дней, как ему на голову упало что-то тяжёлое.

Хозяин стройки швырнул ему несколько тысяч и умыл руки. Лекарства нужны были, а работать он больше не мог. Денег ни гроша, силы на исходе — вот-вот конец.

Взгляд Сюй Цзыина затуманился, губы пересохли и побелели. Он прищурился, глядя на лампу накаливания под потолком, — свет резал глаза нестерпимо.

Он был так болен, что его рвало даже от воды. Денег нет. Уже почти неделю он ничего не ел...

Сознание постепенно угасало, в ушах стоял звон. Ему казалось, что лампа всё ближе, всё ярче, и вот уже будто окутала его целиком.

Если будет другая жизнь, подумал он, надо заработать очень-очень много денег. Только сейчас он понял: без денег всё — полное дерьмо.

В предсмертном забытии Сюй Цзыин думал...

...Хочется хого.

И горько усмехнулся. Но он не мог себе этого позволить. Он слишком беден...

...

В полной тьме... показалось?

Голова всё ещё невыносимо болит, будто навалилась каменная глыба. Вдобавок — отвратительный запах, от которого не вздохнуть.

Сюй Цзыин пошевелился невольно.

Нет! Это не галлюцинация. Его словно завалило чем-то — и твёрдым, и мягким одновременно.

Перед глазами — чернота, ноздри заполняет тошнотворный смрад. Он попытался разжать онемевшие пальцы, но тяжесть сверху душила его.

«Что за чёрт, — подумал Сюй Цзыин, — я ведь вроде ничего такого не сделал, чтобы попасть в ад?»

Он попробовал выбраться, но не смог. В конце концов решил: раз уж в карманах пусто, даже мыши не на что позариться, то и Янь-вану нечего с меня взять.

Он с чистой совестью собрался сдаться, но чуть повернул голову и встретился взглядом с обезображенным лицом мертвеца — тот лежал вплотную, с половинкой снесённого черепа.

— А-а-а-а!!!

Сюй Цзыин от страха чуть не лишился рассудка. В голове будто взорвалось. Он с диким воплем выбрался из-под груды, навалившейся на него.

Зажимая рот, его выворачивало наизнанку. Он, шатаясь, сделал несколько шагов, споткнулся и рухнул на землю.

Руки и ноги были ватными, сердце колотилось где-то у горла. Обернувшись, он увидел, что споткнулся о человеческую ногу.

Сюй Цзыин огляделся. Везде трупы, земля пропитана кровью, в воздухе висит дым. Грязное, изодранное знамя треплет ветер.

Куда ни глянь — унылое поле битвы после побоища. Небо затянуто тучами. Сюй Цзыина пробрал мороз по коже.

А то, что навалилось на него, оказалось горой из мёртвых тел.

Если бы не несколько тощих, грязных ребятишек неподалёку, которые обшаривали убитых солдат в поисках чего-нибудь ценного, он бы точно решил, что попал в ад.

— Эй...

Голос у Сюй Цзыина был хриплый, сил будто совсем не осталось. Он прополз немного на четвереньках, и тут один из детей его заметил.

— Помогите... помогите мне...

Мальчишка был грязный, в руке сжимал медяки, снятые с солдата. Приглядевшись к Сюй Цзыину, он вдруг заорал.

— Призрак! Красивый призрак!

Сюй Цзыин: «...»

Остальные дети обернулись на крик и тоже перепугались до смерти. От воплей Сюй Цзыин немного пришёл в себя и только теперь заметил, что одежда на детях какая-то странная.

Не успел он обдумать это, как все ребята разбежались, оставив его одного среди трупов. Вдалеке каркали вороны.

— Я не призрак...

Сюй Цзыин вздохнул. В носу стоял трупный запах, конечности, как у новорождённого оленёнка, не слушались — слабые и дрожащие.

Пришлось полежать так некоторое время, чтобы понемногу восстановить силы.

Он не знал, где находится и как сюда попал. Сознание мутилось. Пересиливая тошноту и слабость в ногах, Сюй Цзыин медленно поднялся и пошёл прочь.

Когда он выбрался из этого филиала ада, то обнаружил, что вокруг — пустыня. Куда ни глянь — жёлтая земля, даже солнце мутно светит сквозь песчаную дымку.

На Сюй Цзыине был лишь рваный халат непонятного цвета, весь в грязи и нечистотах. К тому же у него были длинные волосы.

И не просто длинные — они слиплись от чёрной крови и грязи, свалялись в колтуны. Отвратительнее не придумаешь.

— Ну ни фиги себе, даже в выгребную яму упасть — и то не так бы воняло...

Сюй Цзыина чуть не вывернуло от самого себя. Забыв обо всём, он хотел только одного — найти место, где помыться, иначе он просто задохнётся от собственного запаха.

Пустыня тянулась бесконечно. Хорошо хоть не было ветра и пыли. Сюй Цзыин босиком брел, то проваливаясь в песок, то выбираясь. Палящий зной мутит разум, и вдали он смутно разглядел оазис.

Он не был уверен, не мираж ли это, но желудок скрутило от голода, и к тому же его вот-вот стошнит от собственного смрада.

— Да пропади всё пропадом!

Будь то галлюцинация или нет, Сюй Цзыин ухватился за эту надежду, как утопающий за соломинку, и быстро зашагал к оазису.

Когда он наконец приблизился, то понял: это действительно настоящий, зелёный оазис.

Сюй Цзыин обрадовался до безумия. Повеяло прохладой.

Он бросился к небольшому озерцу, зачерпнул воду и напился. Напившись, кое-как умылся. Чистая, как зеркало, вода отразила его лицо.

Сюй Цзыин коснулся щеки, вглядываясь в своё отражение, и замер.

Лицо было необычайно красивым, но не женственной, обольстительной красотой — это была ослепительная, мужественная красота.

Черты тонкие, но при этом высокий нос и глубоко посаженные глаза. Усталость не могла скрыть его длинные, раскосые, пленительные очи — они сияли, словно весенняя вода, яркие, как цветущий персик.

Единственным недостатком были спутанные волосы. Теперь он понял, почему тот мальчишка назвал его красивым призраком.

С такой внешностью, грязный и растрёпанный, лежать среди мертвецов — и правда похоже на кадр из фильма ужасов с прекрасной женщиной-призраком.

Он не забыл, что только что выбрался из груды трупов — весь воняет, вымазан в грязи. Этот водоём слишком мал, чтобы вымыться, нужно найти озеро побольше.

Оглядевшись, он заметил за густой растительностью журчащий ручей. Он пошёл вдоль ручья вверх по течению и под скалой, в тени деревьев, обнаружил скрытое маленькое озерцо.

Над водой поднимался пар. Подойдя ближе, Сюй Цзыин понял, что это не озеро, а горячий источник, спрятанный под банановыми пальмами.

Пока он удивлялся, вдруг послышался всплеск воды. Он поднял глаза и сквозь клубы пара увидел человека, стоящего в источнике.

Сквозь прозрачную дымку Сюй Цзыин разглядел, что это мужчина спиной к нему.

Вода доходила до его крепкой талии, чёрные волосы высоко собраны в пучок. Взгляду открывалась лишь широкая, мускулистая спина.

Мужчина, видимо, почувствовал его присутствие, обернулся. Капли воды стекали по рельефным мышцам, смуглая кожа лоснилась.

Сюй Цзыин, пройдя такую дальнюю дорогу, наконец увидел живого нормального человека.

Горячий источник был приятно тёплым. В этот момент он расслабился, сполз на землю и сел, голова снова закружилась от боли.

Сюй Цзыин не мог разглядеть лица мужчины. Видел только, как тот вышел из воды, оделся и направился к нему.

Мужчина остановился перед ним, окинул взглядом и хрипловато, со смешком произнёс:

— Что, сам пришёл в ловушку?

Сюй Цзыин не понял, о чём речь. В желудке снова забурлило, он с силой нахмурился.

Мужчина не обратил внимания на его молчание, не побрезговал грязью, схватил его за запястье и притянул к себе.

Сюй Цзыин шевельнулся — стало только хуже. Его прижали к мужчине, и он инстинктивно вцепился в рукав его одежды.

Мужчина заметил неладное, приблизился и спросил:

— Ты что...

Сюй Цзыин не выдержал и с громким звуком его вырвало.

Здесь было полно горячего пара. Сюй Цзыин, постояв немного, почувствовал собственный запах — тот ударил в нос.

Он больше не мог терпеть. Неудержимая волна поднялась изнутри, горло обожгло, и он выплеснул всё, что было в желудке.

И как назло, всё это попало прямо на мужчину. Лицо того мгновенно потемнело, голос взлетел:

— Ты!..

Сюй Цзыина снова вырвало:

— Фу-у...

— Да ты...

Сюй Цзыин зажал рот рукой:

— Прости, фу-у...

Мужчина: «...»

Мужчина на словах выказывал отвращение, но, к счастью, сдержался и не сбросил его с ноги. Он отпустил Сюй Цзыина, скинул грязную верхнюю одежду и, не стесняясь, уселся рядом смотреть, как того рвёт.

Сюй Цзыину казалось, что сейчас вылезут все внутренности. Было невыносимо муторно. В конце концов рвать стало нечем, по лицу текли слёзы от физического страдания.

Хотя вид был жалкий, но на таком лице, как у Сюй Цзыина, — вот-вот заплачет, но не плачет — это невольно приковывало взгляд.

Вывав всё, Сюй Цзыин вытер рот и заметил, что мужчина всё ещё смотрит на него. В конце концов, это он его испачкал, поэтому, сдерживаясь, сказал:

— Про-прости, я...

Но не успел договорить, как мужчина нахмурился, встал, схватил его за руку и с силой швырнул в воду горячего источника.

Сюй Цзыин нахлебался воды, и только тогда мужчина вытащил его. Оба стояли по пояс в воде. Мужчина, опустив глаза, сказал:

— Воняет смертельно. Вымойся как следует.

Тут Сюй Цзыину стало плевать на остатки благодарности. Он взбесился:

— Ты больной, что ли?! Утопить меня решил?!

В глубоких глазах мужчины таилась острая усмешка, он был самонадеян и дерзок. Он приподнял бровь и поддразнил:

— О? Радуйся, что сам додумался вернуться. А то попадись ты мне — я бы нашёл тысячу способов, как тебя уморить, на выбор.

Сюй Цзыин от этих слов опешил:

— Да кто ты вообще такой, мать твою?! Какое твоё дело, куда я пойду?!

Мужчина в ответ сжал пальцами его щёки. Нежные, округлые, как клейкие рисовые шарики, они сплющились, губы невольно сложились трубочкой — яркие, сочные.

Мужчина нарочно замедлил речь, вкрадчиво, возле самого уха:

— Я же только что тебя купил. Ты сбежал, и уже за день забыл?

Сюй Цзыин: «...»

Сюй Цзыин: «...А?»

<http://bllate.org/book/18792/1825603>